

А. И. Кузнецов¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАКТОВКИ ИСТОРИИ

Начало XXI века отмечено необычайным ростом интереса к истории как одному из ключевых факторов, формирующих общественное сознание и устойчивые стереотипы восприятия народами друг друга. Речь идет не просто о переосмыслении прошлого, которое присуще каждому новому поколению. Мы сталкиваемся со своеобразным феноменом актуализации истории, когда те или иные события, чаще всего связанные с войнами и конфликтами, имевшими долгосрочные международные последствия, заново переживаются как нечто, имеющее непосредственное отношение к современности. Тем самым восприятие прошлого оказывает влияние не только на мнение политических элит и общественных кругов, но и на политику государств.

Все чаще мы становимся свидетелями того, как история выступает в качестве одного из существенных элементов «мягкой силы» во внешней и внутренней политике государств. Это обоюдоострое оружие. Политически мотивированные трактовки истории используются для решения конкретных задач, направленных на формирование позитивного или негативного образа той или иной страны, для повышения или снижения ее репутационного или имиджевого капитала.

Известный американский историк Барбара Такман в свое время писала, что одна из самых больших ошибок в понимании истории состоит в ее интерпретации не на основе обстоятельств, интересов и настроений, которые определяли поступки людей, живших в данный исторический период, а с позиций современного менталитета, сиюминутных политических и идеологических установок и выгод. Именно этот отход от принципа историзма, порой совершенно сознательный, лежит в основе исторического ревизионизма, который довольно агрессивно заявляет о себе в ряде стран, осо-

¹ Директор Историко-документального департамента, член коллегии МИД РФ, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Заместитель Постоянного представителя России при ЮНЕСКО в Париже (1995–2000). Директор Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ (2001–2005). Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Королевстве Испания и Княжестве Андорра (2005–2012). Член редколлегии «Военно-исторического журнала».

бенно тех, которые заняты поисками своей новой идентичности.

Подобные проявления наиболее заметны в Европе. Здесь сталкиваются две противоположные тенденции. Одна из них проникнута стремлением к тому, чтобы утвердить позитивные ценности исторического наследия, извлечь уроки из прошлого и не повторять его ошибок. Примерами могут служить франко-германское и российско-германское примирение. Оно способствует формированию общей исторической памяти, служащей интересам укрепления взаимопонимания и сближения между народами.

Но есть и другая тенденция, когда в угоду узким политическим интересам в основу национальной самоидентификации закладываются «образы врага» в лице других государств. Выдвигаются материальные претензии за прошлые обиды. В некоторых прибалтийских государствах дело дошло до призывов сделать насаждаемые там узконациональные трактовки истории единой, обязательной для всех позицией Европейского Союза.

Ревизии подвергается в первую очередь такое событие планетарного масштаба, как Вторая мировая война. Для России это принципиальный вопрос. Цена, которую заплатил наш народ за победу над нацизмом, слишком велика, чтобы мы безучастно относились к стремлению переписать историю этой войны. Поэтому для нас неприемлемы и оскорбительны попытки принизить роль нашей страны в победе над нацизмом, героизировать его пособников, уравнивать в политическом и моральном плане победителей и побежденных, как это сделала, например, Парламентская ассамблея Совета Европы, приняв в 2009 году резолюцию, приравняющую преступления против человечества гитлеровского режима в Германии и сталинского режима в СССР.

Разумеется, здесь не место затевать полемику из-за спорных трактовок истории. Для этого существуют иные форматы. Цель данного доклада — в концептуальном плане поставить вопрос о роли истории в диалоге культур, о том, насколько соответствуют

некоторые национальные трактовки истории реальностям глобального, взаимозависимого мира.

Проблема формирования неконфронтационных подходов к интерпретации истории, конечно же, не нова. Она уже давно обсуждается как в рамках международных организаций, в частности ЮНЕСКО, так и в рамках двусторонних отношений между государствами. Накоплен полезный опыт, например, в деле подготовки фундаментальных международных изданий по истории, в создании совместных учебников, внедрении соответствующих программ в системы образования различных стран.

Однако в современных условиях эта проблема требует гораздо большего внимания, в том числе в рамках диалога культур. До сих пор столкновения между различными трактовками истории носили сравнительно локальный характер и затрагивали в основном соседние страны. Сегодня, в условиях глобализации, подобные конфликты могут возникать в более широких масштабах. С. Хантингтон писал об угрозе цивилизационных разломов между различными регионами мира. Но теперь в условиях интенсификации миграционных потоков такие разломы могут возникать внутри отдельных государств и регионов, вести к разбалансировке международных отношений в целом. Поэтому ошибаются те, кто из соображений союзнической солидарности недооценивают опасность манипуляций историей, искажения правды о Второй мировой войне и ревизии морально-политических оценок нацизма. Ведь односторонняя и не основанная на объективных данных интерпретация тех или иных исторических событий или периодов истории вполне может быть перенесена на почву и без того обостряющихся межнациональных, межкультурных и межконфессиональных отношений, стать поводом для конфликтов и столкновений. Европейский опыт последних лет показывает, что современная цивилизация не имеет полного иммунитета от возрождения идеологий и движений, близких к неонацизму. Об этом говорит растущее число преступлений, совершаемых на почве экстремизма, расовой и национальной ненависти и ксенофобии. Достаточно упомянуть лишь о массовом убийстве людей в Норвегии. А ведь героизация пособников нацизма, демонстративные парады бывших эсэсовцев — это путь к ползучей легитимизации разного рода экстремистских и неонацистских группировок. Вот почему несколько лет назад Государственная Дума Российской Федерации приняла заявление, в котором отмечается, что «ответственные политики сегодня не имеют морального права отягощать грузом прошлого и без того непростую дорогу в будущее всего европейского континента».

Все это говорит о том, что тема непредвзятого подхода к истории должна занять важное место в диалоге культур. Что это означает на практике?

Российский опыт свидетельствует, что нужна в первую очередь терпеливая работа по доведению исторической правды до общественного мнения, особенно молодежи. Главное средство — перевод спорных исторических вопросов в русло непредвзятых научных исследований и дискуссий. Понятно, что приоритет в этом деле должен принадлежать историкам. О пользе такой

практики говорит, в частности, деятельность нашей двусторонней Группы по сложным вопросам с Польшей, совместных комиссий историков с Латвией и Литвой. Несомненно, сотрудничество и солидарность между ответственными историками разных стран должны быть подняты на новый уровень.

Представляя здесь историко-архивную службу Министерства иностранных дел России, не могу не сказать о роли архивов. Они, как известно, являются главным источником, на который опираются в своей работе историки. Архивные документы невозможно «отменить» или переписать. Они говорят сами за себя, показывая неоднозначность и многогранность исторических явлений и фактов. Они не оставляют места для подгонки событий прошлого под заранее готовые схемы. В руках добросовестного исследователя, искренне заинтересованного в поисках исторической правды, они способны противостоять разного рода мифам и фальсификациям. Вот почему свобода доступа в архивы, рассекречивание и публикация документов стали основополагающими принципами работы российских архивов.

Не менее велика роль гражданского общества. Наш долг — на более прочной и систематической основе поддерживать неправительственные организации и движения, которые противостоят экстремизму на этнической или религиозной почве, ксенофобии, радикальному национализму и шовинизму, проводят мониторинг этих явлений и анализ социальных причин их возникновения. Тем самым будут создаваться и барьеры против распространения «особых» трактовок истории XX века, подпитывающих идеи националистического реванша и сведения исторических счетов.

В целом речь идет о выработке научным сообществом и институтами гражданского общества комплекса эффективных организационных, информационно-просветительских и других мер, направленных на утверждение взвешиваемых, объективных подходов к истории, свободных от политиканства и мифотворчества. Разумеется, все это не должно иметь ничего общего с попытками навязывания каких-либо «унифицированных» подходов к истории или покушениями на свободу исследователя в поисках исторической правды. Плюрализм в оценках и мнениях неизбежен, но он вполне может укладываться в рамки ответственного и неполитизированного восприятия прошлого.

Мы живем в турбулентном мире, дальнейшие пути развития которого не поддаются точному прогнозу. Но спектр потенциальных угроз и вызовов, в том числе в сфере межкультурных и межкультурных отношений, вырисовывается с достаточной ясностью и полнотой. Поэтому необходимо действовать на опережение. Формирование новой мировой культуры, отвечающей реальностям эпохи глобализации, требует выработки адекватных подходов к истории, превосходящих узконациональные трактовки. Естественное стремление новых поколений к переосмыслению прошлого может и должно служить не созданию искусственных барьеров вражды и недоверия между народами, а цивилизационному единству и солидарности современного мира.